

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС СЛАВИСТОВ В БЕРЛИНЕ

С 11 по 13 ноября 1954 г. в Берлине состоялся конгресс славистов, организованный Германской Академией наук и Берлинским университетом им. В. Гумбольдта. Заседания конгресса проходили в аудиториях Славянского института университета им. В. Гумбольдта. В работе конгресса, кроме ученых Германской Демократической Республики и делегации Академии наук СССР, приняли организованное участие слависты Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, а также отдельные ученые Западной Германии, Австрии, Дании и Франции, что придало конгрессу характер широкого международного съезда. Задача съезда состояла в том, чтобы обменяться мнениями по актуальным вопросам славяноведения и установить более тесный контакт между учеными разных стран в разработке основных проблем славяноведения.

В состав делегации Академии наук СССР входили акад. В. В. Виноградов (руководитель делегации), проф. В. И. Борковский и проф. Н. С. Поспелов; по состоянию здоровья не смог участвовать в работе конгресса член делегации проф. Р. И. Аванесов. Польскую делегацию возглавлял акад. Т. Лер-Сплавинский, в ее составе были проф. В. Дорошевский, проф. Зд. Штибер, проф. А. Обрембска-Яблоньска, проф. Г. Вольне. В состав чехословацкой делегации входили акад. Б. Гавранек, проф. В. Махек, проф. Я. Станислав; кроме того, в *Résumés* конгресса напечатаны тезисы докладов проф. А. В. Исаченко (Братислава) (о развитии «предикативов» в славянских языках) и проф. Г. Зибенштейна (Прага) (о немецко-чешско-немецком словаре). Румынскую славистику представляли на конгрессе акад. Э. Петрович (Бухарест), выступивший с докладом, и проф. Е. Зейдель (Клуж), приславший резюме своего доклада о славянском влиянии на румынский язык. В составе болгарской делегации в работах съезда приняли участие проф. Э. Георгиев, проф. И. Лекон, Л. Георгиева и проф. С. Станчев. Из капиталистических стран на съезд прибыли проф. Э. Кошмидер, проф. Д. Гергардт (Западная Германия), проф. А. Стендер-Петерсен, проф. Сёренсен (Дания), доктор И. Киоблох (Австрия), проф. Р. Триомф (Франция) и др. Славистику ГДР представляли на съезде проф. Р. Фишер, проф. Э. Винтер, проф. Э. Шнеевейс, д-р В. Фалькенган, д-р И. Шютц, Р. Ружичка и др. Активное участие в организации и проведении конгресса принял Г. Бильфельдт, профессор Берлинского университета и директор Института славяноведения Германской АН, открывший конференцию краткой вступительной речью. Большое внимание оказал участникам съезда вице-президент Германской АН акад. В. Штейниц, который тепло приветствовал участников конференции на банкете, устроенном президиумом Германской АН, и оказал значительное содействие научному объединению славистов различных стран, присутствовавших на съезде.

Работа съезда, привлечшего большое количество участников, протекала в трех основных направлениях: славянское литературоведение, славянское языкознание и вопросы устного творчества и истории славянских народов. Часть докладов, посвященных более общим вопросам славяноведения, была вынесена на пленарные заседания, большинство же докладов было прочитано на заседаниях секций. Советская делегация, представленная языковедами, естественно, не принимала участия в работе литературоведческой секции и секции народного творчества и истории славянства (на заседании литературоведческой секции выступил с докладом на тему «Основные проблемы изучения драматургии Горького» львовский профессор М. Пархоменко, приглашенный в Лейпцигский университет для чтения лекций по истории русской литературы и официально не вошедший в состав делегации СССР).

Проблематике русской литературы был посвящен первый из прочитанных на пленарном заседании съезда докладов проф. А. Стендер-Петерсена. В освещении докладчиком внутреннее развитие русской литературы, представленное в полном отрыве от истории общества, было сведено к схеме «от византизма к европеизму» и к борьбе жанров, причем значение некоторых жанров, например жанра богослужебной лирики, было явно преувеличено (обсуждение доклада А. Стендер-Петерсена было

перенесено на заседание литературоведческой секции, в котором советская делегация не принимала участия).

Кроме доклада А. Стендер-Петерсена, на пленарных заседаниях конгресса были заслушаны доклады акад. В. В. Виноградова, проф. Р. Фишера, акад. Т. Лер-Сплавинского, акад. Б. Гавранека и проф. Э. Георгиева. В докладе акад. В. В. Виноградова «Основные вопросы русского синтаксиса» были раскрыты теоретические основы синтаксиса русского языка, на которых построен II том «Грамматики русского языка» (Изд-во АН СССР, М., 1954). В докладе было разъяснено глубокое качественное различие между словосочетанием и предложением как основными категориями синтаксиса; показано, что словосочетания как сложные грамматические единства номинативного характера, вытекающие из грамматических свойств частей речи и лексически ограниченные, являются лишь строительным материалом для предложения; выделены в качестве основных признаков предложения интонация сообщения и предикативность; разграничены разные виды предложений в зависимости как от их морфологической структуры, так и от своеобразия выражения в них категории предикативности. В целом же составители академической грамматики русского языка, отметил В. В. Виноградов, стремились, не выходя, в основном, за рамки сложившейся традиции, создать надежную базу для углубленного и всестороннего исследования всех элементов грамматического строя русского языка.

Доклад акад. В. В. Виноградова вызвал живой интерес у присутствовавших на заседании. Члены советской делегации поднесли в дар делегациям, представленным на съезде, экземпляры II тома «Грамматики русского языка», содержащего изложение синтаксической системы современного русского языка.

В докладе проф. Р. Фишера «Славянские названия мест в Германии» на большом топонимическом материале был обоснован тезис о широком славяно-немецком языковом взаимодействии на территории современной Германии и подчеркнута необходимость дальнейшего углубленного изучения этого сложного вопроса.

В докладе «Вопросы группировки славянских языков» акад. Т. Лер-Сплавинский и подверг основательной критике существующие классификации славянских языков и стремился обосновать предлагаемую им систему классификации анализом археологических данных и древнейших взаимоотношений между различными группами славянских народов, учитывая при этом относительную хронологию языковых явлений, общих для тех или иных славянских племен.

В докладе акад. Б. Гавранека была кратко изложена получившая широкую известность концепция разделения славянских языков на две группы в зависимости от объединенного или изолированного выражения ими глагольных категорий времени и вида, в силу чего в одних славянских языках (всех восточнославянских, польском, чешском и словацком) были утрачены простые формы прошедшего времени и будущее время от перфективных глаголов стало выражаться формами настоящего времени этих глаголов, тогда как другие славянские языки (болгарский, сербо-хорватский и отчасти словенский) сохранили простые формы прошедшего времени (аорист, имперфект) и выражают будущее время перфективных глаголов аналитическими формами.

Как доклад Т. Лер-Сплавинского, так и доклад Б. Гавранека подверглись на конгрессе оживленному обсуждению; это показало, что защищаемые докладчиками концепции продолжают оставаться дискуссионными.

Дискуссионный характер носил и доклад проф. Э. Георгиева «Расцвет болгарской литературы в IX в.». В этом докладе он вновь выдвинул тезис о зависимости глаголицы, приписываемой славянскому первоучителю Кириллу, от кириллицы. Последняя же возникла на базе греческого алфавита как особого славянизированного письма, обусловившего широкое распространение славянской письменности еще в IX в., о чем свидетельствуют, в частности, древнейшие археологические находки.

На лингвистической секции конгресса было прочтано много докладов по различным вопросам славянского языкознания. Значительный интерес представляли доклады членов польской, болгарской, чешской, румынской делегаций, а также отдельные доклады других зарубежных ученых. К сожалению, здесь не было прочитано, за недостатком времени, ни одного доклада молодых ученых ГДР, хотя эти доклады были включены в повестку заседаний (доклады д-ра И. Шютца о сербо-хорватских топонимике, Р. Ружички о видах глагола в древнерусском языке по материалам Лаврентьевской летописи, Г. Кирхнера об особом положении звуков *i, u, r, l, m, n* в праславянской звуковой системе). Следует отметить, что Шютц и Ружичка выступали на конгрессе с интересными замечаниями при обсуждении других докладов. Нельзя не пожалеть и о том, что на заседаниях съезда не выступил с отдельным докладом известный славист Э. Кошмидер (Западная Германия), присутствовавший на съезде и принимавший активное участие в прениях.

Из докладов польских лингвистов, кроме уже названного доклада акад. Т. Лер-Сплавинского, следует признать очень актуальными доклады проф. В. Дорошевского и проф. Зд. Штибера. В. Дорошевский прочитал доклад на тему «Проблема слова и развитие польской лексикографии». В первой части доклада, носившей теоре-

тический характер, был затронут существенный и для советской лексикографии вопрос об отношении слова к употреблению его отдельных форм; во второй, основной части доклада были подробно изложены главные этапы развития польской лексикографии. В развернувшийся по этому вопросу дискуссии приняли участие проф. Г. Бильфельдт и акад. В. В. Виноградов. Доклад Эд. Штибера был посвящен выяснению истории взаимоотношений кашубского и других польских диалектов; в этом докладе было представлено большое количество тщательно подготовленного фактического материала.

Проблема основного словарного фонда на материале болгарского языка была поставлена в докладе проф. И. Лекова (София). И. Леков убедительно показал, что основной словарный фонд болгарского языка является почти целиком славянским. Этот доклад вызвал содержательную дискуссию, в которой приняли участие проф. В. Дорошевский, акад. В. В. Виноградов, акад. Э. Петрович и проф. Г. Бильфельдт. Большой теоретический интерес представлял доклад акад. Э. Петровича (Румыния) о фонологической системе румынского языка и тех изменениях, которые она претерпела под влиянием славянских языков.

На заседаниях языковедческой секции съезда в числе других докладов были с большим вниманием и интересом заслушаны доклады членов делегации СССР проф. В. И. Борковского и проф. Н. С. Поспелова.

Проф. В. И. Борковский выступил с докладом «Берестяные новгородские грамоты как источник для истории русского языка». Кратко ознакомив присутствующих с результатами археологических раскопок, проводившихся в последние годы в Новгороде под руководством проф. А. В. Арциховского, В. И. Борковский указал на историческое и общекультурное значение обнаруженных в древнем культурном слое грамот на бересте, являющихся ярким свидетельством широкого распространения грамотности в древней Руси. Представленный берестяными грамотами языковой материал В. И. Борковский охарактеризовал преимущественно со стороны отражения в нем морфологических и синтаксических явлений, свойственных живой разговорной русской речи XI—XV вв., а также остановился на палеографических особенностях берестяных грамот. Докладчик подчеркнул, что берестяные грамоты как памятники древнерусской письменности имеют особое значение для исторической грамматики русского языка, открывая возможность проверить и уточнить добытые исследованиями сведения о грамматической системе древнерусского языка.

В докладе проф. Н. С. Поспелова «Проблема частей речи в русском языке» в качестве исходного было выдвинуто общее положение о том, что деление слов на части речи заложено в самой природе слова как основной единицы языка. Части речи, по определению Н. С. Поспелова, — это лексико-грамматические разряды слов, в которых осуществляется преобразование наиболее обобщенных лексических значений в абстрагированные грамматические значения — такие, как предметность, действие (процесс), состояние, признак и т. п.; критериями при делении слов на части речи являются также характер грамматических изменений слова в его парадигме и специфика грамматической сочетаемости слов данного разряда со словами других лексико-грамматических классов. Особое внимание в докладе было уделено аналитическому оформлению новых лексико-грамматических групп слов (категория состояния, краткие формы прилагательных), а также были отмечены особенности структуры отдельных частей речи в различных славянских языках (болгарском, чешском, словацком).

Общим вопросам развития языкознания в современной Болгарии посвятила свой доклад Л. Георгиева.

Другие доклады, прочитанные на языковедческой секции съезда, были посвящены некоторым специальным вопросам славянского языкознания. Таковы, например, обстоятельно оснащенные материалом доклады представителей Чехословакии проф. В. Махека об инфинитивных глаголах на *-ати* в славянских языках и проф. Я. Станислава о древнеславянской социальной топонимике, доклад д-ра И. Кноблаха (Австрия) о способах формального выражения партитивных отношений в славянских и других родственных языках, проф. Ф. Ливера (ГДР, г. Грейфсвальд) о выражении отрицания в славянских языках.

Среди докладов, прочитанных на заседаниях литературоведческой секции, были доклады по истории русской литературы (например, проф. Р. Триома «Гоголь и русская критика о „Ревизоре“», проф. Д. Гергардта «Заключение пушкинского „Пророка“», Д. Локиса «Александр Герцен в 30-е годы», Г. Дудека «Композиционные формы в ранней реалистической лирике Некрасова») и по вопросам болгарского и польского литературоведения.

Из докладов, прочитанных на секции народного творчества и истории, представляли особый интерес доклады П. Недо и д-ра Э. Герника, посвященные народной словесности и истории лужичан, а также доклад проф. Э. Винтера о распространении западно- и южнославянских языков в Галле в XVIII в.

Естественно, что значительное разнообразие тем докладов и их многочисленность при ограниченности времени, отведенного на проведение съезда, не способствовали развертыванию широкой дискуссии по всем прослушанным докладам. Вместе с тем

многие вопросы, поднятые в ряде докладов, как это уже отмечено, подверглись оживленному обсуждению, которое протекало в атмосфере непосредственного и непринужденного научного общения между славистами разных стран. Выступления и вопросы были на немецком, русском, болгарском, чешском, польском, французском языках. Прения и обмен мнениями между учеными, а также тесное научное общение между ними происходили не только на самих заседаниях съезда, но и в перерывах. В частности, советская делегация имела возможность осмотреть Институт немецкого языка и литературы, Институт народного творчества и Институт востоковедения и ознакомиться с их работой. Такая обстановка содействовала также установлению личных дружеских связей между представителями разных областей славяноведения, работающими в различных странах.

Подводя итоги международного съезда славистов, следует высказать ряд пожеланий. Советская делегация (а также и ряд других делегаций) была представлена на съезде неполно: в ней не было специалистов в области литературоведения, фольклористики и истории славянских народов, а также специалистов по отдельным зарубежным славянским языкам. Самая программа съезда отличалась большой пестротой и дробностью, что не дало возможности подвести научные итоги съезда, сконцентрировать поднятые на нем вопросы вокруг нескольких актуальных для славяноведения проблем. И все же проведенный в Берлине конгресс славистов явился важным средством укрепления и расширения научных связей между учеными различных стран; осуществленный на конгрессе обмен идеями и взглядами, относящимися к разным областям славяноведения, несомненно будет содействовать дальнейшей разработке соответствующих научных проблем.

Н. С. Поспелов

ВТОРОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЪЕЗД ТУРКМЕНИСТАНА

С 6 по 9 октября 1954 года в Ашхабаде проходил Второй лингвистический съезд Туркменистана. В его работе приняли участие 287 делегатов и гостей из братских республик — Казахстана, Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана, Киргизии, а также представители Институты языкознания и востоковедения Академии наук СССР, студенты высших учебных заведений Ашхабада, писатели, работники издательства и печати.

В первый день работы съезда был заслушан доклад секретаря ЦК КПТ тов. Н. Дурдыевой на тему: «Современное состояние и очередные задачи туркменского языкознания». Подчеркнув остроту борьбы с буржуазными националистами в первые годы развития молодого туркменского языкознания, докладчик дал характеристику современного его состояния. Перейдя к задачам туркменских языковедов, тов. Дурдыева указала на необходимость усиления работы по изучению грамматического строя и словарного состава туркменского языка, его истории, языка писателей, по изучению диалектов и говоров туркменского языка и совершенствованию учебников для школ и вузов. Особое внимание тов. Дурдыева уделила вопросу подготовки научных кадров в области языкознания, в частности развитию аспирантуры и докторантуры.

Второй доклад, посвященный некоторым изменениям и дополнениям в орфографии туркменского языка, был сделан действительным членом АН ТССР, доктором филол. наук, проф. П. Азимовым.

Переход туркменской письменности на русскую графику, указал докладчик, способствовал успешному овладению туркменами великим русским языком. Этот переход сыграл также значительную роль и в усовершенствовании туркменской орфографии, в частности было уточнено и выяснено написание заимствованных слов.

При обсуждении орфографии туркменского языка на Первом лингвистическом съезде и на последующих совещаниях целый ряд вопросов не был еще глубоко изучен, а поэтому не все правила туркменской орфографии, разработанные на этом съезде и совещаниях, носили четкий характер; в результате в написании многих слов наблюдалась путаница. Например, имелись спорные моменты в написании основы слова, написании сложных слов, не было уточнено употребление заглавных букв, существовал разноречивый в употреблении аффиксов при аббревиатурах. Было введено не свойственное туркменскому языку правописание некоторых аффиксов, образующих отдельные прилагательные, например: *сыяси, хахыки* и т. д. В заимствованных из русского языка словах отмечалось выпадение в основе конечного а только в словах *фабрика, газета, машина, программа*. Параллельно существовали в языке и письме различные формы одного и того же слова, например: *фонетик* — *фонетики, область* — *област, контроль*